

Предисловие

30 лет назад закончилась афганская война. Для многих она до сих пор остается неизвестной. Перед вами сборник рассказов, написанный одним из участников той далекой войны. В этих рассказах нет описаний подвигов. А есть будни командира сторожевой заставы, повседневная работа начальника разведки батальона, командира отдельного разведвзвода. Есть рейды и засады, тяжелый солдатский труд. И, конечно же, смешные и забавные истории, которые тоже иногда случаются на войне.

Но главное в этих рассказах – это секреты командирского «ремесла», которые позволили главному герою не только успешно выполнять поставленные боевые задачи, но и сохранить жизни всех своих подчиненных. Потому что побеждает на войне не тот, кто перевоюет противника. А тот, кто его передумает.

И кому после войны не стыдно будет взглянуть в глаза матерям своих солдат.

До многих из этих секретов вчерашнему курсанту пришлось идти не самой легкой дорогой. И не сразу он стал боевым офицером, которого в полку считали заговоренным от пуль и осколков. А солдаты мечтали служить под его командованием...

Александр Карцев

ИСМАД

*В жизни нам приходится сталкиваться
с очень многими людьми. Одни проходят ми-
мо нас и остаются незамеченными.
Другие становятся нашими друзьями.
Третьи — врагами. Исмад был врагом.
Хитрым, коварным и жестоким...*

Глава 1

Дуканщик

Эта история началась весной 1987 года. Вот уже несколько месяцев в Афганистане активно претворялась в жизнь политика национального примирения. И хадовцы (афганская госбезопасность) активно разрабатывали одну из банд в окрестностях Баграма, пытаясь склонить ее на сторону народной власти.

Почему их заинтересовала именно эта банда, сказать было трудно. Еще полгода назад она действительно была довольно известной в провинции Парван. Постоянные вылазки этой банды на кабульскую дорогу в районе кишлаков Карабаг и Калакан попортили немало крови нашему командованию. Но после гибели (или тяжелого ранения?) в сентябре 1986 года главаря Устад Карима банда от активной боевой работы отошла. И погрязла в междоусобных разборках. Братья Карима (Абдул-Али и Рахматулло) ни-

как не могли прийти к согласию. В результате банду возглавил бывший помощник Карима и его правая рука Хайрулло. Обычный дехканин в недалеком прошлом, за годы войны он приобрел славу храброго воина и удачливого командира. К тому же на его стороне оказалась память о Кариме, с которым он воевал рука об руку. Абдул-Али и Рахматулло в это время занимались торговлей. И поэтому аскеры (воины) Карима недолго думали над выбором нового командира. Они вообще не любили думать слишком долго.

Еще осенью Хайрулло незаметно прибавил к своему имени короткое «Хан». И стал называться Хайрулло-Ханом. Эта маленькая приставка заметно прибавила ему авторитета среди простых моджахедов. И только одноглазый Исмад загадочно усмехался, глядя на эти нововведения. Он не верил, что этот безродный дехканин сможет стать настоящим вождем, каким был Устад Карим. И он не ошибся.

За всю зиму банда только дважды обстреливала советские колонны на кабульской дороге. Но издалека и без особого успеха. К тому же они не взяли никаких трофеев, а что это за война, когда нет трофеев? Ведь только они могут радовать настоящих воинов! Трофеи и мертвые шурави!

Исмад любил трофеи, но еще больше он любил убивать шурави. Он ненавидел их лютой и какой-то животной ненавистью. Нет, все эти разговоры о захватчиках и оккупантах мог вести Хайрулло. Он верил в эти глупости, с трудом представляя, что будет, когда эти захватчики уберутся восвояси. Этот выскочка никогда не видел дальше своего носа!

Исмад был другим. Он умел просчитывать ситуацию на несколько ходов вперед. И не случайно еще недавно владел большим дуكانом (магазином) в Карабаге. И был очень богатым человеком. Но казалось, что это было так давно! Да, он не только торговал. К чему скрывать — когда началась война, он с доверенными людьми стал выходить на большую дорогу. Среди белого дня они останавливали машины с товаром, следующие в сторону Кабула. Забирали товар. Несговорчивых водителей убивали. Потом эти товары его сын Мирзо продавал в дукане. Часть Исмад раздавал своим людям.

Мало кто знал, что Исмад был осведомителем начальника госбезопасности провинции Вахида и руками хадовца убирал неудобных ему людей. Вахид же в свою очередь, получая нужную ему информацию, закрывал глаза на «маленькие» шалости своего подопечного. К тому же грабе-

жи были проблемой царандоя (милиции), а не госбезопасности.

На войсковые колонны аскеры (в данном случае — воины) Исмада, разумеется, не нападали. Риска много, а трофеев мало. Кроме того, после таких нападений шурави частенько устраивали операции возмездия. Проводя артобстрелы или авиационные удары по районам, откуда эти колонны обстреливали. Проще и безопаснее было останавливать афганские машины.

Конечно, все это было против воли Аллаха. Он никогда бы не позволил одному правоверному отнимать последнее у другого. Можно украсть у неверного — это доблесть! Можно обмануть неверного — это честь! Можно убить неверного. Собаке — собачья смерть! Но отнимать у своих...

Увы, соблазн был слишком велик! И Исмад не мог ему противостоять. Видимо, поэтому он прогневал Аллаха. В один из дней, когда его люди остановили очередную машину с товаром, что-то пошло не так. И дернула же его нелегкая устроить засаду не на дороге, а в районе кишлаков Лангар и Калайи-Кази (верный человек сообщил, что там пройдет машина с товаром). Сначала дуканщики из Кабула не захотели от-

давать свой товар и схватились за оружие (обоим пришлось убить). Затем один из советских постов открыл по ним огонь. Откуда было знать Исмаду, что пока его аскеры будут выгружать товары из машины (она никак не будет заводиться), какой-то старик поднимется на гору Тотахан и расскажет о нападении этим шурави.

Старик окажется отцом этих двух дуканщиков. Горе, обида или еще что-то заставят его обратиться за помощью к неверным. Со слезами на глазах старик будет рассказывать командиру советского поста о том, что на рассвете он приехал с сыновьями за дровами из Кабула (о товаре он, разумеется, не скажет ни слова). О том, что на окраине кишлака Лангар их машину расстреляли душманы. Что оба сына погибли на месте. Ему удалось бежать. И будет просить, чтобы ему помогли забрать тела его сыновей.

От поездки в духовский кишлак командир поста благоразумно откажется (дивизионный разведбат мог позволить себе такую экскурсию, а соваться в Лангар на двух БМП ради двух убитых дуканщиков было полным безумием), но пообещает отогнать духов от машины. И сдержит свое обещание.

По его команде танк сделает всего лишь один выстрел снарядом ОШ-6 (на дистан-

ционной трубке будет установлен недолет 200 метров) по направлению к цели. И после этого старик спокойно заберет и похоронит своих сыновей.

А Исмад впервые в жизни испугается. Над его головой разверзнется небо, и Аллах огненными стрелами поразит всех его аскеров. Правда, всего этого Исмад уже не увидит. Он запомнит только какой-то резкий звук в небе, непонятный свист и боль в глазах. Видимо, Аллах в последний момент все-таки смиростивился над ним, решив ослепить его, чтобы он не увидел того, что стало с его воинами...

Исмад придет в себя только поздней ночью. Он будет лежать на циновке в какой-то крепости. И ему будет очень холодно. Утром его впервые перевяжут, но он не будет знать, кто это сделал. Он не будет видеть ничего вокруг, а будет только внимательно прислушиваться к окружающим его звукам и голосам. И лишь через несколько дней он впервые поднимется на ноги и выйдет на улицу. И снова увидит свет. Но очень смутно, через повязку.

Его приведут к Хайрулло (он впервые услышит голос того, кто пришел на смену Устад Кариму). И тогда он узнает, что именно люди Хайрулло

подобрали его чуть живого и принесли сюда. Что все его люди погибли. А он остался жив только благодаря милости Аллаха. Заплатив за эту милость одним своим глазом (его выбило осколками ветрового стекла машины) и несколькими царапинами. Что огонь по ним открыли шурави с Тотыхана. И что в Карабаге его ищут эти слуги шайтана, царандоевцы (видимо, Вахид, узнав о его ранении и последней засаде, все-таки решил сдать своего неугомонного осведомителя царандою).

А еще он узнает, что два дня назад шальная пуля с одного из советских постов, стоящего на кабульской дороге, унесла жизнь Мирзо, его единственного сына и помощника. И тогда он впервые в жизни заплачет. Нет, не заплачет. Ведь на все воля Аллаха. Просто глазам вдруг станет мокро. Даже тому глазу, которого у него больше нет. Но под повязкой этого никто не увидит.

Хайрулло милостиво разрешит ему остаться в Лангаре. Потому что идти Исмаду больше некуда. Так в месяце Мизане (за полгода до описываемых событий) закончится история дукащика из Карабага. И начнется история одного из самых жестоких и беспощадных главарей моджахедов. А у командира советского поста на Тотыхане появится новый кровный враг.